

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
БЕЛОРУССИЯ

г. Минск

27 МАР 1982

РЕПОРТАЖ

Луч для Ярилы

Знание театра оперы и балета знакомо каждому жителю Минска. С удовольствием приходят сюда и гости города.

Давайте, однако, сегодня войдем в театр не с парадного беломраморного вестибюля, а с противоположной стороны. Заглянем в подъезд № 7. Он ведет в мастерские производственного комбината по материально-техническому обслуживанию театров города.

За этим прозаическим названием скрывается большой коллектив мастеров-умельцев, создающих художественно-воображаемый мир спектакля. Воплощая замысел художника-постановщика, они под его руководством создают зримый образ эпохи — костюмы, архитектуру, детали быта, оружие и многое другое, что помогает актерам лучше сыграть роль, а зрителю — глубже воспринять сценическое произведение.

А как же быть со сказочным миром? Уж тут, наверное, полет фантазии неумерен. Оказывается, и здесь подчас встают сложные задачи. Взять, например, одну из последних премьер нынешнего сезона — оперу Н. Римского-Корсакова «Снегурочка» (сценограф народный художник РСФСР, лауреата Государственных премий СССР И. Сумбаташвили). В финале Снегурочка должна разстаться. Решена эта сцена очень интересно и убедительно. Взошло солнце. И вдруг от него с высоты падает на Снегурочку луч, он скрывает ее от зрителей, затем ее заслоняет облаченный в золотое одеяние Ярило, и вот на глазах зрителей дочь Весны и Мороза исчезает, «таеет».

— Долго мы бились над этим лучом, — рассказывает главный инженер комбината П. К. Миронова. — Его надо было сделать и золотым, и прозрачным одновременно, чтобы падал мгновенно и не было на нем складок — ведь он скатывается. Долго экспериментировали. Наконец пришло решение. Выкроили треугольный кусок тюля длиной около двадцати метров, шириной от двенадцати до одного метра. Золотую пленку наклеили на марлю, вырезали золотые «лучики», а уж потом отдельно наклеивали их на тюль. Выполняли луч швей-декораторы-аппликаторы Г. Дядюха, Л. Ляха, Е. Чучаа и другие.

Сложными в работе были и костюмы в этом спектакле. Так, например, только для сосул

на одеяние Мороза — их было изготовлено пятьсот штук — пошло 34 метра разной ткани. Но мастера и мастерицы цеха по пошиву мужской одежды успешно справились с «заказом» этого сказочного героя. Сейчас бригады закройщиков К. А. Третьяка и Т. Т. Бурак обшивают мужской состав исполнителей предстоящего спектакля — оперы «Новая земля», созданной по мотивам произведения Якуба Коласа.

А вот еще один костюм для ближайшей премьеры — атласный синий фрак Дроссельмейера — персонажа балета «Щелкунчик». Одетый в него, стоял перед зеркалом заслуженный артист БССР Сергей Пестехин и делал замечания по поводу своего наряда проводившей примерку Татьяне Трофимовне Бурак. И этот согласованный совет артиста и закройщицы помогал понять, насколько важна в балетном спектакле не только красота или похожесть на представленный художником эскиз костюма, но и его удобство, свобода в движениях, столь важная для артистов балета.

Эту мысль подтвердили в другой примерочной балерины Л. Палагина и И. Душкевич, которые работали над испанским костюмом вместе с закройщицей И. Н. Демченко-вой. Бригада ее давно носит название коллектива коммунистического труда, а цех держит переходящее Красное знамя производственного комбината. Сейчас в этом пошивочном цехе (их несколько) идет горячая работа над костюмами к «Щелкунчику» — шьют эфемерные платья из тюля для снежинок, цветов, отделанные люриксом, «драгоценными» камнями, богатой вышивкой. Недавно мастерицы выполнили заказ для театра мюзикомедии — создали гардероб для героини спектакля «Моя прекрасная леди» и костюмы для артистов хора.

Нельзя не восхититься работой вышивальщиц. Благодаря

их искусным рукам, тонкому вкусу, пониманию задач, которые ставит перед ними художник-постановщик «Щелкунчика» Е. Н. Лысик, народный художник УССР, рождается тот нежный серебристо-мерцающий сказочный эффект нарядов, который требует он. А вот в цехе тамбурной вышивки работают только мужчины, их трое: А. М. Белобоцкий, Я. А. Юронок, Ф. Я. Циппельштейн. Сейчас для предстоящей премьеры они вышивают кружева для костюмов. А вообще их творческий диапазон очень широк. Яков Арсеньевич Юронок садится за машину, берет кусок театрального тюля и «пишет» ровно и каллиграфично прямо по нему, без наметки, строку за строкой — один из наглядных примеров класса здешних умельцев.

Есть на комбинате и свое ткацкое производство, где стоят четыре «бабушкиных» станка. Ручное ткачество дает возможность воссоздать истинно народный колорит белорусского национального костюма. Надежда Федоровна Шевчук изготавливает юбки, пояса, передники для артистов ансамбля танца БССР, который будет выступать в обиходах в концертном, посвященном столетию юбилею Якуба Коласа и Янки Купалы.

Один из важнейших цехов комбината — обувной, который создает классическую и характерную обувь. Для балета обувь имеет особое значение. Ведь артисту должно быть в ней удобно. Для одной солистки нужно в месяц пятнадцать пар балетных туфель — пуантов.

— Для каждой балерины, — рассказывает мастер А. И. Подерячев, — требуется индивидуальная колодка. Вот и подгоняем их по ноге. Видите, на каждой колодке написана фамилия...

В цехе головных уборов В. П. Тарма показывает изящную шляпку для Машеньки — главной героини «Щелкунчика». Дочка Веры Павловны, Наташа, которая тоже здесь работает, демонстрирует сделанные ею двухуголки для солдатиков, а В. И. Герман — головной убор-маску мышей.

Заходим в кройильный цех —

царство Регины Вячеславовны Саиридовой, где она «колдует» уже двадцать один год. Только для «Щелкунчика» — для декораций, костюмов необходимо «пропустить» одиннадцать тысяч метров тканей — окрасить ее согласно приложенным эскизам. Все ткани, которые идут на декорации, пропитываются также огнезащитным составом.

А вот огромный — шестьсот квадратных метров — живописный зал. Семеро художников под руководством Е. Н. Лысика расписывают декорации — 18 кулис, которые будут оформлять с двух сторон сцену в «Щелкунчике». Здесь же расписываются ткани для платьев-фижим. Л. Я. Якимович с увлечением показывает тонкости росписи методом «батики».

Последние в нашем маршруте цехи — бутафорский и столярный. Бутафор Игорь Парфенов заканчивает вторую лошадку для «Щелкунчика», она уже сушится, и скоро их начнут расписывать.

Сопровождающая меня в путешествии по этажам этого многоотраслевого «хозяйства» директор комбината Лариса Филимоновна Мельник подкупает своей глубокой осведомленностью в производственных делах, знанием личных качеств тружеников комбината.

— Любят наши работники свое дело, квалификация у всех высокая, — говорит она. — Коллектив у нас сплоченный, работают по многу лет. Вот, например, портниха Софья Григорьевна Кашевская или закройщица Мария Игнатьевна Асавдья уже давно оформили пенсию, а не хотят расставаться с театром.

— Сколько вы спектаклей «одежи», Мария Игнатьевна? — спрашивает директор.

— Да, пожалуй, около трехсот наберется! — добродушно улыббась, отвечает Мария Игнатьевна.

...Гремит увертюра, открывается занавес. Начинается завораживающее театральное действо. Аллодисменты зрителей в финале спектакля адресованы не только артистам, но и тем, кто находится за сценой, однако всегда присутствует на ней в изделях своих золотых рук. В. АНУЛОВА.